

Ярина Наталья Викторовна

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ "ДНЕВНИКА" М. БАШКИРЦЕВОЙ НА РАННЕЕ ТВОРЧЕСТВО М. И. ЦВЕТАЕВОЙ

В статье рассматривается влияние "Дневника" М. Башкирцевой на раннее творчество М. И. Цветаевой, идейно-тематическое содержание и форму её сборников "Вечерний альбом" (1910 г.) и "Волшебный фонарь" (1912 г.); стихотворение М. Цветаевой "Литературным прокурорам" сопоставляется с записями из "Дневника" М. Башкирцевой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/5/59.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (16). С. 226-229. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

В заключение отметим следующие характеристики «Сравнительного словаря турецко-татарских наречий...» Л. З. Будагова: многие слова в нём объясняются с точки зрения их этимологии (как правило, успешно); термины (административные, правовые, научные и религиозные) часто сопровождаются сносками на необходимые источники и литературу, приводятся также краткие примечания, географические названия, имена героев тюркского эпоса и фольклора, слова, обозначающие традиции и обряды тюркских народов, во многих случаях дополняются краткими авторскими замечаниями. Наличие таких сведений приближает данный труд к толковым, этимологическим словарям и в какой-то степени энциклопедическим. На основании этого можем утверждать, что словарь Л. Будагова незаменим при чтении исторических произведений и древнетюркской литературы.

Л. Будагов является основателем новой традиции в тюркской лексикографии – традиции объединения принципов толкового и переводного двуязычного словарей. Данный труд представляет собой академический словарь, и аналогов ему в современной татарской лексикографии нет.

Список литературы

1. **Благова Г. Ф.** Владимир Даль и его последователь в тюркологии Лазарь Будагов // Вопросы языкознания. 2001. № 3. С. 22-39.
2. **Боровков А. К.** Лексика среднеазиатского тefsира XII-XIII вв. М.: Восточная лит-ра, 1963. 366 с.
3. **Будагов Л.** Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, со включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык: в 2-х т. СПб.: Тип. АН, 1869. Т. 1. 810 с.; СПб.: Тип. АН, 1871. Т. 2. 415 с.
4. **Виноградов В. В.** Стиль Пушкина. М.: Худ. лит-ра, 1941. 620 с.
5. **Кононов А. Н.** Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов: дооктябрьский период. М.: Наука, 1974. 340 с.
6. **Татар теленең диалектологик сүзлеге.** Казан: Тат. кит. нәшр., 1969. 643 с.
7. **Татар теленең диалектологик сүзлеге.** Казан: Тат. кит. нәшр., 1993. 459 с.
8. **Усманов М. А.** Заветная мечта Хусаина Фаизханова: повесть о жизни и деятельности. Казань: Татар. кн. изд-во, 1980. 223 с.

“COMPARATIVE DICTIONARY OF TURKISH-TATAR DIALECTS...” BY L. BUDAGOV

Al'fiya Shavketovna Yusupova, Doctor in Philology, Professor
Department of Translation Theory and Speech Communication
Institute of Philology and Arts
Kazan' Federal University
alyusupova@yandex.ru

The author discusses the lexicographical activity of L. Budagov, states the basic principles of compiling the dictionary, analyzes its lexical composition, reveals the problems in relation to modern lexicography, tells that the vast stratum of the Tatar language vocabulary of the XIXth century is also fixed in the dictionary by L. Budagov, and therefore considers obsolete words, borrowings and dialect units; and concludes that the dictionary is a valuable source of the Tatar historical lexicology and dialectology.

Key words and phrases: lexicography; the XIXth century; bilingualism; thematic vocabulary; borrowing; historical lexicology; dialectal words.

УДК 8

Филологические науки

В статье рассматривается влияние «Дневника» М. Башкирцевой на раннее творчество М. И. Цветаевой, идейно-тематическое содержание и форму её сборников «Вечерний альбом» (1910 г.) и «Волшебный фонарь» (1912 г.); стихотворение М. Цветаевой «Литературным прокурорам» сопоставляется с записями из «Дневника» М. Башкирцевой.

Ключевые слова и фразы: автобиографизм; Мария Башкирцева; Марина Цветаева; дневник; идейно-тематическое содержание.

Наталья Викторовна Ярина

Кафедра русской классической литературы
Магнитогорский государственный университет
classclit@masu.ru

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ «ДНЕВНИКА» М. БАШКИРЦЕВОЙ НА РАННЕЕ ТВОРЧЕСТВО М. И. ЦВЕТАЕВОЙ©

Мария Башкирцева (1860-1884 гг.), русская художница и писательница, была очень известна в России и Европе на рубеже XIX-XX веков. Её «Дневник», проникнутый тонким психологизмом, романтической

«жаждой славы» и вместе с тем трагическим чувством обречённости (Мария Башкирцева угасала от чахотки), был опубликован в России в 1892 году и стал необыкновенно популярен в литературных кругах. Он оказал значительное влияние на развитие русской прозы и даже поэзии конца XIX - начала XX века. Среди авторов, испытавших влияние «Дневника», - М. И. Цветаева.

В данной статье мы попытаемся выявить в раннем творчестве М. Цветаевой мотивы, схожие с теми, которые встречаются в «Дневнике» М. Башкирцевой.

Рассмотрим, какое влияние оказал «Дневник» Башкирцевой на манеру написания, идейно-тематическое содержание и форму ранних произведений Марины Цветаевой.

Исследовательница творчества Цветаевой О. В. Козорог в своей статье «Ранняя поэзия Марины Цветаевой в отзывах современников» [4] отмечает, что, вращаясь в кругу символистов, а также будучи большой поклонницей Марии Башкирцевой, Марина Цветаева «подсознательно» переняла манеру письма Башкирцевой и символистов: ранние стихи Цветаевой превратились в дневник. Установку на прочтение «Вечернего альбома» (1910 г.) как лирического дневника можно видеть не только в эпиграфе-посвящении Марии Башкирцевой, но и в предисловии к третьей книге стихов «Из двух книг» (1913 г.), куда вошла часть стихотворений из первого и второго сборников (второй сборник «Волшебный фонарь» напечатан в феврале 1912 года): «Все это было. Мои стихи – дневник, моя поэзия – поэзия собственных имен...» [8].

Второй сборник Цветаевой - «Волшебный фонарь» - открыто декларирует «детскость» и «дневниковость». Это подчеркнуто в названии вымышленного издательства «Оле-Лукойе» по имени главного героя одноименной сказки Андерсена, который навеивает детям волшебные сказочные сны. Во втором сборнике так же, как и в первом, звучат темы детской влюбленности, непосредственности, любования жизнью. Импрессионистическая способность «закреплять текущий момент», автобиографичность придают стихотворениям «Волшебного фонаря» дневниковую направленность. И. Шевеленко в статье «Литературный путь Цветаевой» [10] опровергает возможное влияние «Дневника» Башкирцевой на идейно-тематическое содержание творчества Цветаевой, ссылаясь на то, что документально это не подтверждается. Автор статьи утверждает, что посвящение в сборнике «Вечерний альбом» и открывающий этот сборник сонет «Встреча» - единственное, что подтверждает связь между автором и адресантом посвящения. Посвящение в дальнейшем «подтверждается», по мнению Шевеленко, лишь структурой сборника, имитирующей дневник: три раздела («Детство», «Любовь», «Только тени») задают ту рамку, в которую Цветаева помещает свое «автобиографическое повествование».

Однако И. Шевеленко не обращает внимания на то, что в сборнике «Вечерний альбом», как и в «Дневнике» Башкирцевой, лейтмотивом проходит тема преждевременной смерти. Исследователь подчёркивает, что стихи в сборнике расположены не в порядке их написания. Данный факт не скрывается Цветаевой. Причина этого кроется в том, что реальная хронология написания стихов не воспринимается Цветаевой как самодостаточный структурный принцип, а дневниковость привлекает её, как утверждает И. Шевеленко, лишь как композиционная находка. Следовательно, делает вывод Шевеленко, нельзя утверждать, что именно «Дневник» Башкирцевой повлиял на творчество Цветаевой.

Задавая себе вопросы: в какой же момент складывается идея такого сборника? Когда личность и дневник Башкирцевой оказываются в центре творческих размышлений Цветаевой? И. Шевеленко находит лишь одно косвенное свидетельство на этот счет: в воспоминаниях сестры Цветаевой первое упоминание имени Башкирцевой относится к началу 1910-го года. Весной того же года, согласно этим воспоминаниям, происходит знакомство сестер Цветаевых с художником Леви, знавшим когда-то Башкирцеву в Париже; упоминается также о переписке с матерью Башкирцевой (данная переписка не сохранилась), в которую вступает в это время Марина Цветаева.

Тем не менее, в своей переписке с В. В. Розановым Цветаева пишет: «Послушайте, Вы сказали о Марии Башкирцевой то, чего не сказал никто [В. В. Розанов писал о М. Башкирцевой: “Секрет ее страдания в том, что она при изумительном умственном блеске — имела, однако, во всем только полуталанты”]. А Марию Башкирцеву я люблю безумно, с безумной болью. Я целые два года жила тоской о ней. Она для меня так же жива, как я сама...»

Посылаю Вам книжку моих любимых стихов из двух моих первых книг: “Вечернего альбома” (1910 г., 18 лет) и “Волшебного фонаря” (1911 г.). Не знаю, любите ли Вы стихи? Если нет читайте только содержание.

С 1911 г. я ничего не печатала нового. Осенью думаю издать книгу стихов о Марии Башкирцевой и другую, со стихами двух последних лет» (Феодосия, 7-го мирта (sic!) 1914 г., пятница) [7].

Данная книга, которая должна была называться «Мария Башкирцева», так и не увидела свет по неизвестным причинам.

Интересно мнение философа Розанова о Башкирцевой в его книге «Уединенное» (1912 г.). В ней он пишет о «полуталантах» Башкирцевой, подчёркивая, что она «ни-ЖИВОПИСИЦА (выделено нами - Н. Я.), ни – учёный, ни – певица» [5]. Н. Воронцова-Юрьева в своей статье «Башкирцева. Секреты Василия Розанова» [3] утверждает, что Розанов, на самом деле, завидует литературному таланту Марии Башкирцевой, ни разу о нём не упоминая и видя в ней лишь те «полуталанты», которые ему выгодны. Особенно уничижительно звучит форма женского рода слова «живописец» – «живописцы», что указывает если не на негативное, то на пренебрежительное отношение к данному виду творчества Башкирцевой со стороны Розанова.

Второй сборник Цветаевой «Волшебный фонарь» (1912 г.) также имеет дневниковую рамку, что подтверждается структурой сборника, состоящей из разделов «Деточки», «Дети растут», «Не на радость».

Названия говорят о том, что данный сборник, скорее, дополнял предыдущий, чем являлся самостоятельным. Цветаева впоследствии утверждала, что оба эти сборника «по духу – одна книга» [7].

Это единство двух книг имело и еще одно, композиционное, выражение. Если «Вечерний альбом» открывался посвящением Башкирцевой и примыкающим к нему сонетом «Встреча», то в «Волшебном фонаре» Цветаева подтвердила свою приверженность творчеству Башкирцевой в финальном стихотворении — «Литературным прокурорам» (1911 г.). В нем она уже не просто обозначила свое следование творческому примеру Башкирцевой, но нашла собственные слова для передачи того пафоса, который одушевлял и ее, и Башкирцеву. Стихотворение это можно считать первым в творчестве Цветаевой опытом поэтической декларации:

Всё таить, чтобы люди забыли,
Как растаявший снег и свечу?
Быть в грядущем лишь горсточкой пыли
Под могильным крестом? Не хочу!

Каждый миг, содрогаясь от боли,
К одному возвращаюсь опять:
Навсегда умереть! Для того ли
Мне судьбою дано всё понять?

Вечер в детской, где с куклами сяду,
На лугу паутинную нить,
Осужденную душу по взгляду...
Всё понять и за всех пережить!

Для того я (в проявленном — сила)
Всё родное на суд отдаю,
Чтобы молодость вечно хранила
Беспокойную юность мою [9, с. 53].

Если бы у стихотворения «Литературным прокурорам» не было заглавия, его смысл, пожалуй, этим бы и ограничивался. Заглавие, однако, придаёт стихотворению не только программный, но и полемический смысл, отсылая к литературному контексту, в котором читались и оценивались первые сборники Цветаевой.

«Дневник» Башкирцевой отражает события, происходящие с ней с 12 лет. Башкирцева жаждет славы, уважения и признания среди людей искусства; она хочет быть первой среди равных и занять почётное место в высшем обществе. Однако последнему мешают разные обстоятельства.

Сопоставляя с этим стихотворением некоторые фрагменты «Дневника» Башкирцевой, можно понять, что Цветаева сознательно говорит в унисон с ней. «К чему лгать и рисоваться! Да, несомненно, что мое желание, хотя и не надежда, остаться на земле во что бы то ни стало» [2, с. 16], — эти слова, открывавшие предисловие к дневнику, написанное Башкирцевой за полгода до смерти, были на слуху у многих читателей поколения Цветаевой. В финальной же части предисловия, говоря о своих самых мучительных предчувствиях, Башкирцева писала: «...после моей смерти перероют мои ящики, найдут этот дневник, семья моя прочтет и потом уничтожит его, и скоро от меня ничего больше не останется, ничего, ничего! Вот что всегда ужасало меня! Жить, обладать таким честолюбием, страдать, плакать, бороться и, в конце концов, — забвение... забвение, как будто бы никогда и не существовал...» [Там же, с. 17].

О тех же переживаниях говорила и другая, более поздняя запись дневника:

«Мы знаем, что все умрем, что никто не может этого избежать, и все же у нас хватает духу жить под этой вечной страшной угрозой!

Не боязнь ли полного конца, внезапного прекращения существования, толкает людей непременно оставить что-нибудь после себя? Да, те, которые сознают неизбежность конца, страшатся его и хотят пережить самих себя.

Не служит ли этот инстинкт доказательством, что существует бессмертие, или же что мы его, по крайней мере, жаждем?» [Там же, с. 18].

Мотив преждевременной смерти, который проходит через весь «Дневник» Башкирцевой, явно прослеживается как в приведённом выше стихотворении Цветаевой, так и в сборнике «Вечерний альбом» в целом. Стихотворение «Встреча» (1910 г.) [8], которым открывается «Вечерний альбом», представляет собой сонет-посвящение Марии Башкирцевой, в котором лейтмотив преждевременной смерти является ведущим:

...Мне стало ясно в этот краткий миг,
Что *пробуждают мертвых* наших стоны.
С той девушкой у темного окна
— *Виденьем рая* в сутолке вокзальной —
Не раз встречалась я в долинах сна.
Но почему была она печальной?
Чего искал *прозрачный силуэт*?
Быть может ей — *и в небе счастья нет* (курсив в цитатах наш - Н. Я)?..

Переход героини Цветаевой от безмятежного счастливого детства к утрате изначальной целостности и постоянно ускользающее от Башкирцевой достижение желаемого положения в обществе напоминают миф о потерянном рае, который, оказывается, безвозвратно утерян для обеих.

Изучая влияние «Дневника» Башкирцевой на раннее творчество Цветаевой, И. Шевеленко в своей статье приходит к следующим выводам:

1) стихотворение «Литературным прокурорам» предлагало читателям первый опыт концептуализации Цветаевой своей «любви к словам»;

2) смысл творчества для юной Цветаевой таков: жизнь автора, в совокупности всех ее переживаний, заносится им на бумагу потому, что для него, автора, это способ не «умереть навсегда»; последняя мысль невыносима автору оттого, что ему «судьбою дано всё понять», т.е. оттого, что свою человеческую одаренность он оценивает как исключительную;

3) автор с таким бесстрашием отдает «всё родное» на суд публики, потому что лишь «проявленное» (т.е. сделанное доступным прочтению) имеет силу над забвением, в которое может погрузиться юность автора с наступлением новой поры в его жизни [10].

Эти выводы не противоречат нашему утверждению о возможном влиянии Башкирцевой на раннее творчество Цветаевой и об авторизации башкирцевских тем в её сборниках.

Кроме того, о глубоко и серьёзно увлечении Цветаевой литературным наследием Башкирцевой говорит и стихотворение «Он приблизился, крылатый...» (1912 г.), которым Цветаева открывает свою книгу «Юношеские стихи». В нём также звучит тема преждевременной смерти («Пламенная - умерла ты / В самый тусклый час...» [6, с. 11]).

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что именно творчество Марии Башкирцевой, автора «Дневника», в котором она давала «не столько автопортрет, сколько анатомию своей природы — очень отважной, извлекающей из глубины души все или почти все, что лежит на самом дне» [1], отразилось в ранних произведениях М. И. Цветаевой. Этим «обнажением до дна» она одновременно и привлекает, и отталкивает. Лишь когда абсолютность смерти начинает явственно проступать за словами, читатель становится свидетелем некой «счастливой и трагической судьбы» [Там же], которая оказала огромное влияние и вызвала у М. Цветаевой юношеское увлечение М. Башкирцевой. Данное увлечение было весьма продолжительным и глубоким и отразилось в двух сборниках и в отдельных стихотворениях, общими мотивами которых являются: мотивы преждевременной смерти, потерянного рая, жажды славы и вечной памяти о себе, которая останется в истории благодаря творчеству.

Список литературы

1. **Басманов А. Е.** Вступительная статья [Электронный ресурс] // Дневник Марии Башкирцевой. Избранные страницы. М., 1925. URL: <http://www.tsvetaeva.com/poems/vstrecha.php> (дата обращения: 25.05.2012).
2. **Башкирцева М. К.** Дневник. Приложение к «Иллюстрированной России». Б.м., 1889. 564 с.
3. **Воронцова-Юрьева Н.** Башкирцева. Секреты Василия Розанова [Электронный ресурс]. URL: http://gondola.zamok.net/129/129voroncova_1.html (дата обращения: 27.05.2012).
4. **Козорог О. В.** Ранняя поэзия Марины Цветаевой в отзывах современников [Электронный ресурс]. URL: <http://nauka.hnpu.edu.ua/sites/default/files/fahovi%20vudannia/2010/literaturonavstvo2/13.html> (дата обращения: 20.05.2012).
5. **Розанов В. В.** Уединённое. 1912 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://eletskraeved.ru/rozanov-v-v-uedinennoe> (дата обращения: 23.05.2012).
6. **Цветаева М.** Книги стихов. М.: Эллис Лак, 2000. 896 с.
7. **Цветаева М.** Письма [Электронный ресурс]. URL: http://www.tsvetaeva.com/letters/let_rozanovu.php (дата обращения: 11.04.2012).
8. **Цветаева М.** Стихотворения [Электронный ресурс]. URL: http://www.tsvetaeva.com/poems/on_prib (дата обращения: 21.05.2012).
9. **Цветаева М. И.** Стихотворения и поэмы / вступ. ст., сост. и комм. А. А. Саакянц. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 1998. 864 с.
10. **Шевеленко И.** Литературный путь Цветаевой [Электронный ресурс]. URL: <http://tsvetaeva.narod.ru/WIN/shevelenko/shLIT02.html> (дата обращения: 15.05.2012).

TO THE QUESTION OF M. BASHKIRTSEVA'S “DIARY” INFLUENCE ON M. I. TSVETAEVA'S EARLY CREATIVITY

Natal'ya Viktorovna Yarina
Department of Russian Classic Literature
Magnitogorsk State University
classiclitt@masu.ru

The author considers the influence of M. Bashkirtseva's "Diary" on M. I. Tsvetaeva's early creativity, the ideological-thematic content and form of her collections "Evening Album" (1910) and "Magic Lantern" (1912), and compares M. Tsvetaeva's poem "To Literary Prosecutors" with the notes from M. Bashkirtseva's "Diary".

Key words and phrases: autobiography; Mariya Bashkirtseva; Marina Tsvetaeva; diary; ideological-thematic content.